

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 114–120
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):114–120

Научная статья

УДК 342.97

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-114-120

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: АДМИНИСТРАТИВНО-ДОГОВОРНЫЙ АСПЕКТ

Наиля Альфритовна Гареева^{1✉}, Амир Айдарович Гареев²

¹Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, Нижнекамск, Россия, gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²Московский гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия, amir.gareev.1999@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению правовых основ противодействия коррупции в области государственных закупок с точки зрения административного, публичного регулирования. В статье проводится анализ разветвленной системы нормативного регулирования, которая включает национальные, международные, отраслевые и специальные законы. Детально рассматривается дуалистическая природа государственного контракта, которая в большинстве случаев включает в себя публично-правовые и частноправовые аспекты. В публикации доказывается, что противодействие коррупции требует всестороннего использования инструментов административного права, а также обязательств сторон, регулирование которых отражено в Федеральном законе № 44-ФЗ. Научная новизна исследования заключается во всеобъемлющем анализе административно-договорного механизма как средства, направленного на сокращение потенциальных коррупционных рисков на всех этапах осуществления закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, противодействие коррупции, государственный контракт, возмездный договор, публичный интерес, контрактная система, Федеральный закон № 44-ФЗ

Для цитирования: Гареева Н. А., Гареев А. А. Правовые основы противодействия коррупции в системе государственных закупок: административно-договорный аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 114–120. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-114-120>.

Research article

LEGAL BASES FOR COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM: ADMINISTRATIVE AND CONTRACTUAL ASPECT

Nailya A. Gareeva^{1✉}, Amir A. Gareev²

¹Nizhnekamsk branch of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University, Nizhnekamsk, Russia, gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²Moscow Humanitarian Economic University, Moscow, Russia, amir.gareev.1999@mail.ru

Abstract. This study is devoted to the study of the legal foundations of combating corruption in the field of public procurement from the point of view of administrative and public regulation. The article analyzes an extensive system of regulatory regulation, which includes national, international, sectoral and special laws. The dualistic nature of the state contract is considered in detail, which in most cases includes public law and private law aspects. The publication proves that combating corruption requires the full use of administrative law instruments, as well as the obligations of the parties, the regulation of which is

embodied in Federal Law No. 44-FZ. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of the administrative and contractual mechanism as a means aimed at reducing potential corruption risks at all stages of procurement.

Keywords: public procurement, anti-corruption, government contract, paid contract, public interest, contract system, Federal Law No. 44-FL

For citation: Gareeva N. A., Gareev A. A. Legal bases for combating corruption in the public procurement system: administrative and contractual aspect. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):114–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-114-120>.

Введение

Сфера государственных закупок представляет собой один из базовых механизмов реализации экономических и социальных функций публичной власти. Значительный объем денежных средств, используемых в этой области, тесное взаимодействие публичной власти и коммерческого сектора обуславливают повышенный уровень коррупционных рисков. Повышение эффективности антикоррупционной деятельности в указанной сфере связано с необходимостью выйти за пределы парадигмы, основанной исключительно на запретах и санкциях. Недаром процесс государственных закупок в большинстве стран является строго регламентированным и регулируется рядом специальных подзаконных актов.

Особенно важно в этом контексте проанализировать административно-договорной аспект, который балансирует в области пересечения публичного и частного права. Его изучение позволяет найти не только формально-правовые запреты, но и механизмы регулирования, направленные на создание такой правовой среды, которая существенно сни-

жает возможности для проявления коррупционных нарушений. Теоретическая значимость научной статьи обусловлена необходимостью научного осмысления дуального характера государственного контракта как комплексного правового явления. Практическая значимость научной статьи заключается в правильной настройке юридических инструментов, позволяющих минимизировать потенциальные правонарушения в области коррупции, конфликта интересов, этики.

К основным экономическим последствиям можно отнести нарушение принципа обеспечения конкуренции и монополизма на рынке государственных закупок. Некоторые исследователи отмечают, что с помощью коррупционных сделок участники закупок получают нерыночные конкурентные преимущества и могут негативно влиять на стандартные рыночные механизмы [1]. В свою очередь это приводит к неадекватному выбору поставщиков (подрядчиков и исполнителей), так как «побеждает не тот, кто конкурентен, а тот, кто сумел получить преимущества с помощью взяточничества» [2].

Многоуровневая система правового регулирования

Правовые основы противодействия коррупции в сфере государственных закупок формируются сложной, иерархически организованной системой законов, характеризующейся координацией международно-правовых, конституционных, отраслевых и специальных норм. Данная система образует комплексное регулирование, сочетающее запретительные и карательные механизмы с превентивно-процедурными мерами.

Исследование, проведенное Transparency International, показывает, что государствен-

ные закупки чаще всего подвержены коррупции [3].

Наднациональное правовое регулирование выступает основой, базисом и задает общие принципы для законодательства отдельных стран. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ратифицированная Россией, регламентирует государствам-участникам создавать понятные всем, прозрачные, конкурентные и объективные механизмы, системы закупок, основанные на критериях эффективности и недопущении нечестных, неза-

конных, недобросовестных действий со стороны всех участников процедуры [4]. Конвенция предписывает распространять своевременно информацию о процедурах закупок и заключаемых договорах, устанавливать четкие и заранее определенные критерии участия, включая объективные критерии отбора и принятия решений, внедрять эффективные системы апелляции решений и обеспечения правовой защиты. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию помимо прочего дополняет эти положения, конкретизирует составы коррупционных преступлений, релевантных для закупочной деятельности [5].

Конституционный уровень является системообразующим, важным ориентиром для регулирования системы государственных закупок. Он закладывает основы правопорядка, в соответствии с которым функционирует контрактная система публичной власти. Конституция Российской Федерации формирует систему регулирования, в котором коррупционные действия субъектов применимого права, недобросовестная конкуренция и административный произвол противостоят основным началам конституционного строя [6]. Статья 34 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности и содержит прямой запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, что является одним из ключевых аспектов для борьбы со сговором, иными нарушениями в рамках закупочной деятельности. Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует судебную защиту прав и свобод, что лежит в основе института обжалования действий заказчика, являющегося важнейшим антикоррупционным инструментом в системе государственных закупок.

В национальном законодательстве большое внимание уделяется проблеме противодействия коррупции в сфере государственных закупок. Законодатель рассматривает коррупцию и ее проявления в отдельных сферах как угрозу национальной безопасности. В литературе справедливо отмечается, что «безопасность является антагонистичной категорией по отношению к коррупции, но в то же время они взаимосвязаны и взаимообусловлены» [7].

Далее следует отраслевой уровень регулирования. Он образуется из кодексов, в которых, как правило, включены как материальные составы правонарушений, так и процессуальные механизмы привлечения к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает строгую ответственность за наиболее общественно опасные коррупционные деяния, такие как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки [8]. Однако также важен их размер и обстоятельства, при которых было совершено преступление. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях играет важную роль в борьбе с коррупцией, охватывая широкий спектр правонарушений, не обладающих признаками уголовно наказуемых деяний, включая нарушения порядка осуществления закупок и незаконное вознаграждение от имени юридического лица [9]. Именно наличие ответственности юридических лиц отличает Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации. Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет инструменты для оспаривания и признания недействительными коррупционных сделок, позволяя применять последствия в виде взыскания, исполненного в доход Российской Федерации. Совокупность данных методов искоренения коррупционных преступлений позволяет минимизировать риски и найти наиболее эффективные методы борьбы с коррупцией.

Специальное законодательство о контрактной системе является основным и придает структурности всем вышеперечисленным принципам и запретам применительно непосредственно к закупкам. Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит базовые понятия, принципы, профилактические меры и обязанности должностных лиц в этой области, что позволяет создавать общий антикоррупционный контекст для деятельности заказчиков [10]. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» является системообразующим актом, детально регулирующим весь организационный процесс закупок

через упомянутые ранее принципы открытости, прозрачности, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчика и ответственности за результативность [11]. Федеральный закон

№ 223-ФЗ распространяет многие антикоррупционные принципы и подходы на государственные компании и корпорации, а также на субъекты естественных монополий [12].

Дуалистическая природа государственного контракта

Методологической основой изучения и анализа антикоррупционных механизмов является признание дуалистической природы государственного контракта, который сочетает в себе элементы публичного властного регулирования и частноправовых равноправных начал. С одной стороны, государственный контракт представляет собой механизм из публично-правовых аспектов, так как он основывается на императивных нормах права, а его итоговой целью является поддержание публичных интересов. В этих отношениях заказчик выступает как собственник властных полномочий, а контракт в сфере государственных закупок становится инструментом реализации государственной политики. С другой стороны, сохраняется его составляющая в области частного права, поскольку по своей юридической форме контракт представляет собой гражданско-правовую сделку, порождающую обязатель-

ственные отношения между формально равными сторонами.

Именно этот дуализм формирует уникальный административно-договорной режим, в рамках которого противодействие коррупции осуществляется не только через публично-правовые запреты, но и через специальные договорные конструкции, позволяющие заказчику оперативно защищать публичный интерес в рамках договорных отношений. Данный режим представляет собой механизм, трансформирующий классические договорные институты в инструменты публичного права.

Финансовый контроль в сфере государственных закупок заключается в установлении экономических отношений между регулирующим органом и поставщиком, в основе которых лежит необходимость проверки целесообразности и эффективности расходования средств федерального бюджета [13].

Административно-договорные инструменты противодействия коррупции

В практике государственных закупок идентифицирован ряд наиболее распространенных коррупционных схем. К ним относятся: установление заказчиком заведомо невыполнимых сроков исполнения контракта, направленное на искусственное сужение круга участников; сговор с заранее определенным поставщиком с целью заключения контракта по завышенной цене; намеренное установление аномально низкой начальной (максимальной) цены контракта; использование нетрадиционных и обременительных для поставщиков схем оплаты (например, с чрезмерной отсрочкой); умышленное внесение в документацию ошибок и неточностей (например, смешение языков в наименовании закупки), затрудняющих подачу корректных заявок; а также субъективное и предвзятое толкование оценочных критериев в пользу аффилированных участников [14].

Законодатель, опираясь на публичную природу закупок, внедрил в Федеральный закон № 44-ФЗ ряд уникальных инструментов, реализуемых через условия контракта. Эти инструменты можно разделить на процедурно-превентивные механизмы, действующие на стадии заключения контракта, и договорно-охранительные механизмы, применяемые на стадии его исполнения.

К процедурно-превентивным механизмам относится принцип максимальной прозрачности, предполагающий обязательное размещение всей информации о закупке в Единой информационной системе, что минимизирует возможности для злоупотреблений. Невозможность изменения существенных условий контракта исключает коррупционную схему с первоначальным занижением цены с последующим ее завышением. Антидемпинговые

меры, требующие повышенного обеспечения исполнения контракта или предоставления обоснования цены при ее значительном снижении, направлены против недобросовестных участников. Ведение реестра недобросовестных поставщиков представляет собой административно-правовую меру публично-правового характера, служащую эффективным инструментом отсева недобросовестных контрагентов.

Договорно-охранительные механизмы включают обеспечение исполнения контрак-

та, выступающее финансовой гарантией надлежащего исполнения; публичный порядок приемки, усложняющий сокрытие фактов некачественного исполнения по сговору; императивно установленные размеры неустоек, которые выступают не как диспозитивная мера ответственности, а как публично-правовая санкция; а также право заказчика на односторонний внесудебный отказ от исполнения контракта, являющееся наиболее ярким проявлением административной природы контракта.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что противодействие коррупции в системе государственных закупок в большей степени эффективно при условии наличия системы, которая состоит из равноценного использовании возможностей, заложенных в административно-договорной природе государственного контракта. Многоуровневая система правового регулирования, включающая международные, конституционные, отраслевые и специальные нормы, образует комплексный и взаимодополняющий механизм, сочетающий запретительные и карательные меры с превентивно-процедурными инструментами.

Нормы федеральных законов, регулирующих государственные закупки, трансформируют классические гражданско-правовые институты в инструменты публичного права, позволяя государству активно защищать публичный интерес в рамках договорных отношений. Дуалистическая природа государственного кон-

тракта предполагает необходимость применения особого административно-договорного режима, который обеспечивает баланс между публичными интересами государства и частными интересами участников закупок.

Перспективы развития данного механизма могут быть найдены в совершенствовании баланса между контролем и гибкостью, между частным и публичным, а также могут быть усовершенствованы путем внедрения риск-ориентированного подхода, углубленной цифровизации и использования технологий big data, искусственного интеллекта для анализа коррупционных рисков, а также развития механизмов общественного контроля. Дальнейшие научные публикации могут быть направлены на сравнительно-правовой анализ административно-договорных моделей в зарубежных правовых порядках и разработку конкретных предложений по совершенствованию отечественного законодательства о контрактной системе.

Список источников

1. Ботнев В. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в Российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 5 (91). С. 47–50.
2. Шашкова А. В. Коррупция как проблема политической теории и практики // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6 (45). С. 64–73.
3. Иванова А. С., Михеенко Д. В. Коррупция в сфере государственных закупок // Экономика и социум. 2023. № 4-1 (107). С. 614–621.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Организация объединенных наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : заключена в Страсбурге 27.01.1999 : официальный перевод на русский язык // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/.

6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

7. Дамм И. А. Антикоррупционная криминологическая безопасность как новое направление научных исследований // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, №. 6. С. 734–743.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации : Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года ; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : ред. от 31.07.2025 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/>.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : ред. от 31.07.2025 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/>.

10. «О противодействии коррупции» : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : Принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года : Одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года : ред. от 28.12.2024 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/>.

11. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : Принят Государственной Думой 22 марта 2013 года : Одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года : ред. от 26.12.2024 : с изм. и доп., вступ. в силу 01.07.2025 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/.

12. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» : Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ : Принят Государственной Думой 8 июля 2011 года : Одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/.

13. Истомина Е. А. Финансовый контроль государственных закупок в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). С. 82–89.

14. Купреев С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 10–12.

References

1. Botnev V. The essence, causes and consequences of business corruption in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public service*. 2014;(5(91)):47–50. (In Russ.).

2. Shashkova A. V. Corruption as a problem of political theory and practice. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO-University*. 2015;(6(45)):64–73. (In Russ.).

3. Ivanova A. S., Mikheenko D. V. Corruption in public procurement. *E`konomika i socium = Economics and society*. 2023;(4-1(107)):614–621. (In Russ.).

4. United Nations Convention against Corruption: Adopted by General Assembly resolution 58/4 dated October 31, 2003. United Nations: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

5. Criminal Law Convention on Corruption: concluded in Strasbourg on January 27, 1999: official translation into Russian. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/.

6. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: with amendments approved during the all-Russian vote on March 14, 2020. *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii = Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2020;(1). Article 1416. (In Russ.).

7. Damm I. A. Anti-corruption criminological security as a new area of scientific research. *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2021;15(6):734–743. (In Russ.).

8. Criminal Code of the Russian Federation: Adopted by the State Duma on May 24, 1996; Approved by the Federation Council on June 5, 1996: as amended on July 31, 2025. Laws, codes, and regulatory legal acts of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/>.

9. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FL: Adopted by the State Duma on December 20, 2001; Approved by the Federation Council on December 26, 2001: as amended on July 31, 2025. Laws, codes, and regulatory legal acts of the Russian Federation: official website. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/>.

10. "On Combating Corruption": Federal Law dated December 25, 2008 No. 273-FL: Adopted by the State Duma on December 19, 2008; Approved by the Federation Council on December 22, 2008: as amended on 28.12.2024. Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/>.

11. "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs": Federal Law dated April 5, 2013 No. 44-FL: Adopted by the State Duma on March 22, 2013; Approved by the Federation Council on March 27, 2013: as amended on December 26, 2024: with amendments and addenda, entered into force on July 1, 2025. Laws, codes and regulations of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/.

12. "On the Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities": Federal Law dated July 18, 2011 No. 223-FL: Adopted by the State Duma on 8 July 2011: Approved by the Federation Council on 13 July 2011: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/.

13. Istomina E. A. Financial control of public procurement in Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2017;(5(401)):82–89. (In Russ.).

14. Kupreev S. S. Public control as a means of countering corruption in government and management. *Administrativnoe i municipal`noe parvo* = *Administrative and municipal law*. 2010;(9):10–12. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. А. Гареева — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовой аналитики и поведенческой экономики;

А. А. Гареев — аспирант.

Information about the authors

N. A. Gareeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Financial Analytics and Behavioral Economics;

A. A. Gareev — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.